

ФАКТОРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЛЕСОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В настоящей статье предметом исследования является оценка роли иностранного капитала в развитии лесопромышленного комплекса России. Основная цель автора – выявление возможностей инвестиционного обеспечения лесной отрасли на современном этапе. Анализ показал, что структурные дисбалансы в лесной отрасли России свидетельствуют о проблемах ее эффективного инвестиционного обеспечения и финансирования, что, в частности, обусловлено дефицитом зарубежных капиталовложений. В российском лесопромышленном комплексе влияние иностранного капитала рассматривается не только с точки зрения финансирования, но и также как фактор привлечения технологий, опыта управления. В статье рассмотрены основные факторы реализации инвестиционного потенциала лесной отрасли с точки зрения привлечения иностранного капитала.

Ключевые слова: лесопромышленный комплекс, иностранные инвестиции, лесные ресурсы, стратегические партнерства, инвестиционный климат.

Philipp Chomaev

FACTORS AND DIRECTIONS OF FOREIGN INVESTMENTS ATTRACTION INTO TIMBER PROCESSING COMPLEX OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The object of research in this article is assessment of a role of the foreign capital in development of timber processing complex of Russia. A main author's objective is identification of opportunities of investment providing forest industry at the present stage. The analysis has shown that structural imbalances in Russia's forest industry shows the problems of its effective investment providing and financing that, in particular, is caused by deficiency of foreign capital investments. In the Russian timber processing complex influence of the foreign capital is considered not only from the point of view of financing, but also as a factor of attraction of technologies, experience of management. In the article major factors of realization of investment potential of forest industry from the point of view of attraction of the foreign capital are considered.

Keywords: timber processing complex, foreign investments, forest resources, strategic partnership, investment climate.

В современных условиях развития лесопромышленного комплекса (далее – ЛПК) России необходимо формирование системы решений, направленных на повышение инвестиционной привлекательности отрасли с точки зрения привлечения как внутреннего, так и иностранного капитала. При этом следует учитывать основные проблемы развития отрасли, в большой степени влияющие на инвестиционный климат в ней:

- неустойчивость финансового положения большинства предприятий ввиду нестабильности рынков сбыта продукции, а также по причине высокой энерго- и материалоемкости производства;
- невысокая скорость структурной и технологической модернизации и обновления фондов в ЛПК;
- слабое развитие дорожно-транспортной инфраструктуры, служащее барьером для расширения освоения эксплуатационной части лесного фонда;

- низкий уровень инвестиционной активности в заготовке леса и производстве лесопромышленных товаров;
- нехватка квалифицированных кадров ввиду сравнительно низкого уровня оплаты труда и стагнирующей ситуации в профессиональной подготовке и переподготовке отраслевых кадров.

Отсутствие комплексного подхода к регулированию и развитию лесной отрасли затормаживает процессы модернизации, наращивание глубины переработки древесины, развитие кадрового потенциала и создание новых рабочих мест, привлечение дополнительных инвестиций и, соответственно, рост налоговых отчислений в бюджет.

С учетом складывающихся общемировых тенденций государственного регулирования и поддержки ЛПК ключевыми задачами инвестиционно ориентированного развития отечественной лесной отрасли должны стать:

- стимулирование инвестиций зарубежных компаний в ЛПК;
- развитие дорожной инфраструктуры в наиболее лесообеспеченных регионах;
- формирование благоприятного инвестиционного климата в ЛПК;
- обеспечение приоритета в доступе предприятий ЛПК на отраслевые рынки;
- развитие кадрового отраслевого потенциала.

В частности, для стимулирования активности зарубежных инвесторов в ЛПК необходимо решение следующих задач:

- урегулирование вопросов аренды лесных ресурсов под реализацию инвестиционных проектов;
- частичное возмещение затрат на выплату процентов по займам;
- субсидирование инвестиционных проектов по глубокой и комплексной переработке древесины.

Предоставлять субсидии федерального бюджета возможно на основе конкурсных отборов проектов. При этом для участия в проекте необходимо привлекать исключительно тех инвесторов, которые готовы проводить лесную сертификацию в соответствии с международными стандартами в данной области.

В 2013 г. Правительство РФ утвердило документ под названием «Основы государственной политики страны в сфере лесного хозяйства до 2030 г.», который, по существу, представляет собой программу долгосрочной стратегии развития РФ в сфере лесного хозяйства [2]. Немногим позднее в науке появились негативные комментарии в адрес данного документа. Говорилось о том, что в нем нет новых принципов и идей развития отрасли и что он является не более чем откликом на «майские указы» Президента РФ от 2012 г. [4].

Вопросы улучшения инвестиционного климата в отрасли и привлечения в нее иностранных инвестиций актуализируются параллельно с социальной ролью лесов в урегулировании экологического баланса планеты. Еще в 1988 г. при активном содействии научного сообщества стран Европейского союза (далее – ЕС) сформирована Межправительственная группа экспертов по изменению климата (Intergovernmental Panel on Climate Change, далее – IPCC), сфокусировавшаяся на социальных и экологических рисках смены климата. Результатом работы указанной комиссии стала разработка Киотского протокола, создавшего экономический механизм контроля за выбросами газов в атмосферу путем международной торговли квотами на эти выбросы. Оценки российских исследователей показывают рост стока углерода в леса России по меньшей мере в три раза за период 1988-2010 гг., что объясняют сокращения объемов лесозаготовок [12].

В настоящее время, по мнению экспертов, политика нашей страны по отношению к глобальному потеплению не нацелена на стратегическое участие в глобальных инициативах по снижению выбросов газов в атмосферу [6]. Несмотря на то, что участие России в Киотском протоколе активно обсуждается, многие эксперты считают вступление России туда не экономическим, а сугубо политическим решением, которое форсировало присоединение страны ко Всемирной торговой организации (далее – ВТО) [9].

В последние годы проводились разные оценки поглощения углекислых газов российскими лесами, в результате которых часто делался вывод о том, что возможность торговать углеродными квотами

сохранится для России вплоть до 2100 г. (при пессимистическом сценарии) [11]. Ассимиляционные возможности лесов настолько велики, что позволят им поглощать 100 Гт углерода в 2000-2010 гг. По оценке академика РАН Б. Н. Порфирьева, эффективность инвестиций в лесном хозяйстве (если исходить из критериев уменьшения выброса парниковых газов) в два раза выше аналогичного процесса в отраслях топливно-энергетического комплекса [5]. Это позволяет надеяться, что уже в ближайшие десятилетия, когда конкуренция на мировом рынке углеродных квот еще более обострится, лесные ресурсы будут востребованы и государством с точки зрения реализации определенных инвестиционных целей.

Очевидно, что потоки прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) в ЛПК должны дифференцироваться в разрезе отдельных регионов, а сами регионы могут применять разные рычаги для привлечения ПИИ (например, отсрочки по уплате налогов; частичное/полное погашение процентной ставки по кредиту; гарантии и поручительства иностранным инвесторам; гарантии неизменности местных условий для ведения хозяйственной деятельности). Некоторые регионы уже имеют положительный опыт регламентации инвестиционных программ [1]. Эти программы могут быть региональными, межрегиональными, международными, а также реализовываться в рамках инвестиционных фондов (например, венчурных). Методами улучшения инвестиционного климата на региональном уровне также можно считать локализацию и консолидацию финансовых ресурсов путем создания инвестиционных структур по концентрации капитала и направлению его на развитие региональных инвестиционных проектов.

Структурные диспропорции, накапливавшиеся в российском ЛПК в течение длительного времени, привели к образованию разрыва с ведущими развитыми странами в уровне развития отрасли, а большая часть предприятий стала сравнительно неконкурентоспособной. Нынешние предприятия фактически не имеют опыта стратегического менеджмента. Между тем, во многих странах с развитым ЛПК (Канаде, США, Финляндии, Швеции) имеются долгосрочные стратегии развития ЛПК, эффективность которых подтверждается показателями положительного развития отрасли.

Невысокая инвестиционная привлекательность ЛПК России обуславливает значимость стимулирования инвесторов, в том числе иностранных. В качестве инструментов такого стимулирования могут выступать создание стратегических альянсов (в том числе международных) и формирование системы государственно-частных партнерств (далее – ГЧП) с привлечением иностранных участников.

Отметим, что потребности ряда регионов в капитале обуславливают привлечения любого инвестора в ЛПК. Инвесторы акцентируются на конкретных сферах деятельности предприятия, поэтому необходимо понимать те условия, которые необходимо сформировать для привлечения определенного инвестора. Инвестор, принимая решения о капиталовложении, как правило, оценивает: налоговый режим, развитость законодательства, условия справедливой конкуренции, эффективность судебной системы, административное давление на бизнес, качество инфраструктуры бизнеса [3].

В условиях глобализации мирового хозяйства все экономические процессы укоряются, растет непредсказуемость, увеличиваются риски инвесторов (особенно тех, кто осуществляет капиталовложения на ранних стадиях бизнеса). Поэтому для инвесторов более интересны компании с значительными активами (т. е. компании, могущие быстро создавать новые активы).

Для российского ЛПК проблемы инвестиционной привлекательности особенно остры, поскольку свое отрицательное воздействие оказывает большая степень инерционности и длительные сроки окупаемости проектов, влияние экологического фактора, высокая роль сырьевых ресурсов. С одной стороны, предприятий ЛПК крайне нуждаются в капиталовложениях, а с другой – не имеют возможность получить их по причине высокого риска долгосрочных инвестиций и неспособности к собственным большим накоплениям.

Перечислим основные факторы, определяющие инвестиционную привлекательность ЛПК:

– недоиспользованность сырьевого потенциала (расчетная лесосека освоена не более чем на 24 %);

- возможность дополнительного сырья за счет промежуточных рубок в ежегодном объеме от 120 до 140 млн м³;
- наличие в структуре лесных ресурсов большого объема (свыше 60 %) хвойных пород;
- высокий уровень выхода круглых лесоматериалов экспортного качества;
- наличие в некоторых регионах социальной и производственной инфраструктуры;
- уже сформированная система координации и управления деятельностью предприятий ЛПК в крупных регионах и наличие специальных программ развития ЛПК;
- развитые арендные отношения;
- выгодность экономико-географического положения некоторых регионов относительно потребителей на внутреннем и внешнем рынке (возможность постоянных поставок бумажной продукции);
- благоприятные кратко- и долгосрочные прогнозы по поводу динамики мировых рынков лесобумажной продукции;
- постепенное расширение национального рынка пиломатериалов за счет оживления общехозяйственной конъюнктуры в России и увеличения платежеспособности населения;
- наличие кадров необходимой квалификации и широкой сети средних и высших отраслевых учебных заведений;
- собственные сравнительно дешевые энергоресурсы (древесные отходы и топливные дрова).

Проблематику реализации инвестиционного потенциала ЛПК необходимо рассматривать в контексте дискуссий о необходимости осуществления либо промышленной, либо инновационной политики [7]. Очевидно, что стране необходимо максимально возможное использование конкурентных преимуществ ЛПК, его выравнивание по уровню развития с зарубежными производителями. Однако для повышения инвестиционного потенциала необходимо также стимулирование развития лесной сертификации, совершенствование транспортной инфраструктуры, создание современных мощностей по деревообработке, обоснованные мероприятия в части тарифного регулирования. Кроме того, инвестиционные проекты должны носить импортозамещающий и экспортоориентированный характер.

Возникает справедливый вопрос: насколько надежно и в какой степени отечественный ЛПК должен быть защищен разного рода барьерами и стимулами для отечественных производителей? Представляется, что в качестве первоочередных здесь должны выступать преференции в предоставлении кредитов, налогообложении, ценообразовании, формировании ресурсов, а также таможенные льготы. Это будет способствовать устранению дисбалансов в ЛПК.

Важнейшим аспектом привлечения иностранных инвестиций в ЛПК является формирование стратегических партнерств, мультипликативный эффект функционирования которых видится на основе суммирования их потенциалов. При этом заранее необходимо оговаривать правила партнерств и гарантии для партнеров. Однако опыт зарубежных стран показывает, что вынужденная поддержка ЛПК может вести к тому, что государство будет работать в условиях «квазирынка», т. е. там, где отношения рынка навязаны искусственно. Отечественные ученые предлагают, учитывая российский потенциал и зарубежный опыт создания лесопромышленных инвестиционных кластеров, рассматривать последние как некоторую «мегасистему лесопромышленных кластеров» разных регионов страны в совокупности – Дальнего Востока, Сибири и Европейского Севера [8]. При этом в перспективе такие мегакластеры должны стать не территориально-производственными, а территориально-инновационными, с элементами ГЧП и малого и среднего предпринимательства.

В качестве фактора, который может выступать положительным началом для привлечения иностранных инвестиций в ЛПК России, выступает не только широкая обеспеченность страны всеми видами лесных ресурсов, что уже само по себе уникально с экономической точки зрения. Гораздо большую роль для иностранных инвесторов призвано сыграть географическое местоположение страны, находящейся в центре геостратегического треугольника стран Азиатско-Тихоокеанского региона, стран ЕС и стран

Юго-Восточной Азии. При этом следует помнить, что Россия – основной экспортер ресурсов леса для стран Скандинавии, Западной Европы и Юго-Восточной Азии, однако в нашей стране добавленная стоимость экспорта невысока (в Финляндии этот показатель превышает 20 %, а в России он меньше 2 %; в Финляндии глубоко перерабатывается 85 % древесины, в России – только 20 %) [11].

Почти 99 % предпринимательских структур в отечественном ЛПК неконкурентоспособны. Именно этот фактор в первую очередь не позволяет перенять устоявшуюся и подтвердившую свою эффективность кластерную форму организации инвестиционных процессов. Поэтому, как показывает зарубежный опыт, важна не только косвенная, но и прямая поддержка органов власти разных уровней в развитии инвестиционных процессов в ЛПК.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 30.06.2007 № 419 (ред. от 09.06.2014) «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов» (вместе с «Положением о подготовке и утверждении перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2017).
2. Распоряжение Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 1724-р «Об Основах государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в РФ на период до 2030 г.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.12.2017).
3. Бутко, Г. П. Исследование системных связей и закономерностей повышения инвестиционной привлекательности лесного комплекса Урала: монография / Г.П. Бутко, Л.А. Раменская. – Екатеринбург : УГЛТА, 2009. – 160 с.
4. Петров, В. Н. 10 задач лесной политики России / В. Н. Петров // Леспроминформ. – 2013. – № 8 (98). – С. 18–23.
5. Порфирьев, Б. Н. Лесные пожары и развитие лесной отрасли: возможности инвестиционного маневра / Б. Н. Порфирьев // ЭКО. – 2013. – № 11. – С. 53–64.
6. Сафонов, Г. Изменение климата и роль энергоэффективности / Г. Сафонов, С. Чарап // Россия после кризиса / сост. С. Гуриев, Э. Качинс, А. Ослунд; пер. с англ. О. Литвиновой, М. Оверченко. – М. : Юнайтед Пресс, 2011. – С. 177–207.
7. Татаркин, А. И. Промышленная политика и механизм ее реализации: системный подход / А.И. Татаркин, О.А. Романова // Экономика региона. – 2007. – № 3. – С. 19–21.
8. Хаиров, Б. Г. Логистическая интеграция в лесопромышленном комплексе России: дис. ... докт. экон. наук / Б. Г. Хаиров. – М., 2017. – 487 с.
9. Buchner B., Dall'Olio S. Russia and the Kyoto Protocol: The Long Road to Ratification // Transition Studies Review. – 2005. – Vol. 12. – I. 2. – Pp. 349–382.
10. Firsova A., Taplin R. A Review of Kyoto Protocol Adoption in Russia: Joint Implementation in Focus // Transition Studies Review. – 2008. – Vol. 15. – I. 3. – Pp. 480–498.
11. Fedorov B. Absorption capacity of Russia's forests and carbon dioxide emissions of fuel and energy systems / B. G. Fedorov, V. N. Moiseev, Y. V. Sinyak // Studies on Russian Economic Development. – 2011. – Vol. 22. – I. 3. – Pp. 319–330.
12. Zamolodchikov D. A twenty year retrospective on the forest carbon dynamics in Russia / D. G. Zamolodchikov V. I. Grabovskii, G. N. Kraev // Contemporary Problems of Ecology. – 2012. – Vol. 4. – I. 7. – Pp. 706–715.

References

1. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 30.06.2007 № 419 (red. ot 09.06.2014) «O prioritetnyh investicionnyh proektah v oblasti osvoeniya lesov» (vmeste s «Polozheniem o podgotovke i utverzhdenii perechnya prioritetnyh investicionnyh proektov v oblasti osvoeniya lesov») [The decree of the RF Government dated 30.06.2007 № 419 (as amended on 09.06.2014) «On the priority of the governmental investment projects in forest development» (together with «Regulation on the preparation and adoption of the list of priority investment projects in forest development»)]. Available at: Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» [ConsultantPlus legal reference system] (Accessed: 01 December 2017).
2. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 26 sentyabrya 2013 g. № 1724-r «Ob Osnovah gosudarstvennoj politiki v oblasti ispol'zovaniya, ohrany, zashchity i vosproizvodstva lesov v RF na period do 2030 g.» [The decree of the RF Government

- dated 26 September 2013 №1724-R «About fundamentals of the state policy in the field of use, protection, protection and reproduction of forests in the Russian Federation for the period up to 2030»). – Available at: Spravochnaja pravovaja sistema «Konsul'tantPljus» [ConsultantPlus legal reference system] (Accessed: 01 December 2017).
3. Butko G. P., Ramenskaya L. A. Issledovanie sistemnyh svyazej i zakonomernostej povysheniya investicion-noj privlekatel'nosti lesnogo kompleksa Urala [Study of the system of relations and patterns enhance the investment-term attractiveness of the Ural's timber complex]. Ekaterinburg: UGLTA, 2009. 160 p.
 4. Petrov V. N. 10 zadach lesnoj politiki Rossii [10 tasks of the forest policy of Russia]. Lesprominform, 2013, I. 8 (98), pp. 18–23.
 5. Porfir'ev B. N. Lesnye pozhary i razvitie lesnoj otrasli: vozmozhnosti investicion-nogo manevra [Forest fires and the development of the forestry sector: opportunities for investment maneuver]. ECO, 2013, I. 11, pp. 53–64.
 6. Safonov G., Charap S. Izmenenie klimata i rol' ehnergoehffektivnosti [Climate change and role of energy efficiency]. Rossiya posle krizisa [Russia after the crisis]. Comp. by S. Guriev, E. Kachins, A. Oslund. Translated by O. Litvinova, M. Overchenko. Moscow, United Press, 2011. Pp. 177–207.
 7. Tatarkin A. I., Romanova O. A. Promyshlennaya politika i mekhanizm ee realizacii: sistemnyj podhod [Industrial policy and mechanism for its implementation: a systemic approach]. Ekonomika regiona [Economy of region], 2007, I. 3, pp. 19–21.
 8. Hairon, B. G. Logisticheskaya integraciya v lesopromyshlennom komplekse Rossii [Logistic integration in the timber industry complex of Russia]. Moscow, 2017. 487 p.
 9. Buchner B., Dall'Olio S. Russia and the Kyoto Protocol: The Long Road to Ratification. *Transition Studies Review*, 2005, Vol. 12, I. 2, pp. 349–382.
 10. Firsova A., Taplin R. A Review of Kyoto Protocol Adoption in Russia: Joint Implementation in Focus. *Transition Studies Review*, 2008, Vol. 15, I. 3, pp. 480–498.
 11. Fedorov B. G., Moiseev B. N., Sinyak Y. V. Absorption capacity of Russia's forests and carbon dioxide emissions of fuel and energy systems. *Studies on Russian Economic Development*, 2011, Vol. 22, I. 3, pp. 319–330.
 12. Zamolodchikov D. G., Grabovskii V. I., Kraev G. N. A twenty-year retrospective on the forest carbon dynamics in Russia. *Contemporary Problems of Ecology*, 2012, Vol. 4, I. 7, pp. 706–715.